

— Сыма Шаоань сбежал в первый год эры Жэньдэ и с тех пор пропал без вести. Неужели он хочет снова попытаться восстановить государство?

— Нет, Ваше Величество. Я много лет провел в Цзиньнань, и, судя по всему, округа Цзиньнань больше не смогут объединиться в одну силу, чтобы противостоять императорскому двору. Губернаторы Цзиньнань в основном были назначены Вашим Величеством позже, и хотя среди них много старых чиновников Миньюэ, они не принадлежат к восьми великим семьям. Поэтому в глубине души они все же готовы подчиняться Вашему Величеству, только...

— Что? — Цинь Юй взглянул на него, заметив внезапную паузу.

— Дело в том, что после инцидента с князем Ань Ваше Величество разгневалось на клан Сыма. После смерти герцога Миньюэ старые чиновники Миньюэ почувствовали себя подавленными, а с цензорами Вашего Величества рядом они естественно стали беспокоиться и выражать недовольство.

Цинь Юй подпер подбородок рукой и молчал. Через некоторое время он пробормотал:

— Это я совершил ошибку.

— Ваше Величество, вы не ошиблись, — Ань Цзыци посмотрел на него. — Клевета на князя Ань — это непростительное преступление. Кроме того, для императорского двора невозможно вечно содержать клан Сыма.

— Тогда как, по-твоему, можно завоевать расположение старых чиновников Миньюэ? — Цинь Юй собрался с мыслями и спросил.

— Отозвать цензоров, увеличить число чиновников из Цзиньнань при дворе, а также издать указ о достойных похоронах Сыма Шаоцзюня, восстановить императорскую гробницу Миньюэ и проводить регулярные поминальные церемонии в течение года, разрешив старым чиновникам посещать их.

— Хорошо, — Цинь Юй махнул рукой. — Займись этим.

— Ваше Величество! — Ань Цзыци вдруг встал.

— Что? — Цинь Юй с удивлением посмотрел на него.

— Я устал, не вынесу тягот путешествия. Пожалуйста, выберите кого-то другого для этого дела, — Ань Цзыци, поняв, что потерял самообладание, привел себя в порядок и сказал.

— Ты был императорским посланником и управлял делами в Цзиньнань. Ты наиболее подходящий человек, — Цинь Юй встал, поддерживая его за руку. — Я отправлю Минь Кэ с тобой, чтобы ты не устал.

— Ваше Величество, — Ань Цзыци схватил его за руку. Цинь Юй нахмурился, и Ань Цзыци, встретившись с его взглядом, слегка опустил голову. — Я не покину столицу. Пожалуйста, выберите другого достойного чиновника.

— Ты ослушаешься указа?

— Да, — Ань Цзыци опустился на колени. — Прошу Ваше Величество наказать меня.

Цинь Юй, глядя на него, почувствовал сильное беспокойство и гнев. Он резко поднял его с

пола и схватил за плечи.

— Ань Цзыци, разве в этом мире нет ничего, что тебя волнует? Ты — прославленный генерал, ставший знаменитым в юности, ты — опора императорского двора. Неужели кроме личных чувств, кроме меня... в этом мире больше никого нет?

— Да, в этом мире больше никого нет. Я вижу только Ваше Величество, — Ань Цзыци спокойно посмотрел на него. — Возможно, это неизлечимая болезнь, но мне все равно.

А что, если я исчезну?

Цинь Юй слегка изменился в лице.

— Цзыци, в этом мире есть такие, как Ван Мэн, которые хотят достичь великих подвигов, и такие, как Чжао Чжипин, которые хотят исправить мир. Это не только вопрос чувств. Мир огромен, и есть бесчисленное множество вещей, на которые можно надеяться.

— Но я не выбирал и не хочу выбирать.

Ань Цзыци отступил на полшага, освободившись от его хватки, поправил рукава и поклонился:

— Ваше Величество, я знаю, что вы ко мне равнодушны. Я также знаю, что чувства нельзя навязать. Но Ваше Величество не можете просто стереть мои надежды из моего сердца. Сейчас я прошу только остаться в столице, это не слишком много. Пожалуйста, позвольте мне это.

Действительно, это не слишком много! В зале надолго воцарилась тишина. Цинь Юй опустил руки и через некоторое время сказал:

— Оставайся. Я отправлю кого-то другого.

— Я откланиваюсь, — Ань Цзыци поклонился.

— Цзыци, — Цинь Юй остановил его, доставая из рукава маленький пузырек. — Я слышал, что твоя стрела рана на плече болит в дождливую погоду. Это новое лекарство, разработанное в Императорской лечебнице. Возьми его, наноси утром и вечером.

— Благодарю Ваше Величество, — Ань Цзыци взял пузырек, сжал его в руке и, взглянув на Цинь Юя, ушел.

Цюй Фэнхуэй вышел из внутренних покоев, встал за его спиной и вдруг сказал:

— Ты знаешь, что Ань Цзыци ведет себя по-разному перед тобой и перед другими?

— Все ведут себя по-разному передо мной.

— Ты знаешь, о чем я, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся, встав рядом и глядя на темную ночь. — Не смотри, он уже ушел. Если сожалеешь, отправь кого-нибудь за ним.

— Этот Цюй, гадать о мыслях императора опасно для жизни, — Цинь Юй сел обратно.

— Ты все пишешь на лице, не нужно гадать, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся.

Цинь Юй налил две чашки чая, не обращая на него внимания. Цюй Фэнхуэй взял чашку, сделал несколько глотков и с насмешливым тоном сказал:

— Шестой господин Бай, раз уж тебе нравятся все эти три дворца и шесть покоев, почему бы тебе не жениться на всех?

— Ха-ха... Сяо Хуэй, твоя блестящая идея обязательно дойдет до господина Гу, — Цинь Юй уклонился от ответа, но тоже подшутил.

Цюй Фэнхуэй, держа чашку, беззаботно усмехнулся. Цинь Юй выпил чай, собираясь встать, как вдруг услышал:

— Шестой господин Бай, любить — это не ошибка.

— Ты просто утешаешь меня, — Цинь Юй покачал головой, но серьезно сказал:

— Сколько бы ни было оправданий, это все равно подлость.

— Но кто может контролировать свое сердце? — Цюй Фэнхуэй тихо пробормотал.

— Ха-ха, — Цинь Юй засмеялся. — Верно, поэтому, если ошибешься, то просто не повторяй ошибку, и все будет хорошо.

Ты ведь скоро умрешь, даже если будешь ошибаться снова и снова, что это изменит? Цюй Фэнхуэй про себя пробормотал, но подумал, что Ван Эр слишком все приукрасил!

Цинь Юй, заметив его внезапное молчание, с грустью усмехнулся и, направляясь к выходу, сказал:

— Раз ты ранен, иди отдыхать пораньше.

— Шестой господин Бай, — Цюй Фэнхуэй подбежал к двери, остановив его. — Паршивец заболел.

— Опять? — Цинь Юй не поверил.

— Я научил его притворяться, — господин Цюй поднял бровь, но затем сказал:

— Но на этот раз он действительно заболел. Говорят, простудился.

Цинь Юй убрал руку, которой собирался оттолкнуть его, и помолчав, сказал:

— Сяо Фу-цзы вызовет императорского лекаря, чтобы позаботился о нем.

— Эй, — Цюй Фэнхуэй схватил его за руку, что было редкостью, и сказал с необычной серьезностью:

— Паршивец тебя любит, ты его расстроишь.

— Разве он не расстроится, если я умру?

— Но ты ведь все равно умрешь.

Э-э... Цинь Юй окаменел, нахмурившись, и сердито уставился на него. Цюй Фэнхуэй смущенно усмехнулся и, держа его за руку, продолжил:

— Ты ведь все равно умрешь, так почему бы не порадовать его немного, шестой господин Бай?

Ты хочешь, чтобы после твоей смерти он вспоминал только печаль?

Вокруг дворца воцарилась тишина. Господин Цюй, сложив руки за спиной, с улыбкой наблюдал, как император удаляется. Ты помог мне однажды, и я тоже найду тебе оправдание.

Дворец Юншоу

Фань Синъянь докладывал о необходимых средствах для помощи пострадавшим в Дунъяне. Цинь Юй сидел на троне, внимательно слушая. Маленький евнух, стоящий рядом, украдкой взглянул на дверь, где мелькнула тень.

Сяо Фу-цзы стоял у боковой двери, украдкой наблюдая за залом, нерешительно колеблясь. В этот момент слуга подбежал и, наклонившись к его уху, что-то прошептал. Сяо Фу-цзы сразу же изменился в лице. Взглянув на императора на троне, он стиснул зубы, поднял полы одежды и быстро побежал вперед.

— Кто это! — Ли Хань, стоящий на страже, первым заговорил, но, увидев его, остановился.

Сяо Фу-цзы, весь в поту, под давлением всех присутствующих подбежал к императору и, наклонившись к его уху, сказал:

— Ваше Величество, состояние господина Линь ухудшилось, он потерял сознание.

Цинь Юй слегка изменился в лице, но оттолкнул его, глядя на Фань Синъяня в зале:

— Продолжай.

Фань Синъянь продолжил. Через некоторое время Цинь Юй, увидев, что он закончил, обратился к министрам:

— На сегодня все. Фань Синъянь доложил подробно, немедленно выполните. Заседание окончено.

— Провожаем Ваше Величество.

Цинь Юй встал и медленно вышел, но, покинув зал, ускорил шаги, чуть не упав от спешки.

— Ваше Величество, осторожно, — Сяо Фу-цзы поспешил поддержать его.

— Паланкин! — Цинь Юй оттолкнул его.

Как только паланкин опустился, Цинь Юй, подняв полы одежды, быстро поднялся в него. Во дворце Чжун Син стоял рядом, а Бай Юньфэй сидел у кровати.

— Чжун Син!

— Ваше Величество, пощадите! — Старый лекарь, уже привыкший к этому, начал умолять о пощаде. Император даже не сменил одежду, как сразу прибежал сюда, что означало, что его жизнь действительно в опасности.

— Ты...

Цинь Юй хотел ударить его ногой, но бусы на его короне застучали, и Бай Юньфэй поспешил остановить его, поддерживая за руку:

— Цинь Юй, с ним все в порядке, не злись.

Услышав его слова, Цинь Юй успокоился, сел на кровать и спросил:

— Почему он не просыпается?

— Я только что дал ему лекарство и передал ему ци. Через некоторое время он очнется, — Бай Юньфэй сделал шаг вперед, взглянув на Линь Ваньфэна, затем опустил голову и посмотрел на Цинь Юя. — Господин Линь поссорился с тобой и отказался принимать лекарство и лечиться. Это не вина доктора Чжун.

Чжун Син стоял на коленях, и, если бы не присутствие императора, он бы поклонился Бай Юньфэю. Кто бы не знал, как важен этот молодой господин? Он бы сделал все возможное, чтобы его вылечить. Но если пациент не сотрудничает, что он может сделать? Силой его не заставишь, он хочет прожить подольше.

<http://bllate.org/book/16170/1454026>